

УДК 130.2

В. Н. Варич

БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь

ДИАЛЕКТИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ И АБСОЛЮТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В философской, социологической и культурологической литературе, равно как и в публикациях средств массовой информации, распространено представление о том, что в современном мире складывается единая

система культурных универсалий, которую обычно называют системой общечеловеческих ценностей. По отношению к ним в каждой конкретной культуре выстраивается ценностная иерархия, в которой главенствующее положение занимают ценности, выделяющиеся степенью своей относительности, долговечности, неделимости, безусловности и глубины удовлетворения. Универсальные, или общечеловеческие, ценности отличаются наименьшей степенью обусловленности другими ценностями или вообще понимаются как безусловные. В иерархии ценностей как более высокие воспринимаются те ценности, которые менее относительны. Согласно общепринятой точке зрения на природу ценностей, никакое бытие не может быть названо ценностью, если не существует субъекта, находящегося в ценностном отношении. По справедливому замечанию М. Шелера, абсолютными можно назвать такие ценности, существование которых не обусловлено конкретной ситуацией или способами познания, а независимо от самой сущности восприятия [1, с. 300]. Поэтому универсальные ценности представляются совершенно очевидными, и даже мысль об отказе от них воспринимается как вина или грехопадение.

Представление о том, что существует некое царство вечных, неизменных и абсолютных ценностей, выходящее за пределы действительности и сознания индивида, получило развитие в сочинениях Н. Гартмана, который полагал, что сущность ценностей состоит в соотношении действительности с должным, а сами ценности – это объективные идеальные сущности, благодаря которым ценно все, что им причастно, при этом «вышестоящие ценности обосновываются только нижестоящими, а с другой стороны, они обладают ценностной автономией и не сводимы к иным» [2].

В русской религиозной философии так же подчеркивается идеальный и абсолютный характер ценностей, определяемых через понятие духовности, имеющей божественное происхождение. Наибольшей разработанностью отличается теория ценностей Н.О. Лосского, который рассматривает их как идеальные феномены, которые объективны, всеобщы и антиномичны, но имеют относительный характер по отношению к абсолютной ценности – Богу. Лосский всесторонне обосновывает онтологический статус ценностей: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. ... Все сущее или могущее быть и вообще как-либо принадлежать к составу мира таково, что оно не только есть, но еще и содержит в себе оправдание или осуждение своего бытия: обо всем можно сказать, что оно хорошо или дурно, что должно или не должно, следует или не следует, чтобы оно было, что оно существует по праву или против права (не в юридическом смысле этого слова)» [3].

Такая неразрывность ценности с бытием не позволяет мыслить их обособленно, отделив «ценностный момент» от «бытийственной стороны»: для того, чтобы понять сущность ценности, необходимо размышлять о бытии под особым углом зрения. Н.О. Лосский анализирует различные способы такого рассмотрения, особо выделяя среди них субъективизм и объективизм. Субъективистский взгляд на ценности характерен, в частности, для психологических теорий, сторонники которых определяют ценность объекта как желаемость его субъектом либо как то значение, которое имеет для субъекта содержание ощущения, выражаемое непосредственно или ассоциативно в его чувствах. «Психологизм в теории ценностей есть учение, утверждающее, что всякий предмет, даже и предмет внешнего мира, имеет ценность лишь постольку, поскольку он вызывает в душевной жизни субъекта некоторые *индивидуально-психические* переживания, именно, согласно одним теориям, чувство удовольствия (или неудовольствия), согласно другим – желание, согласно третьим – чувство ценности» [3]. Представление об особом рода «чувстве ценности» состоит в том, что объект ценен в том случае, когда он обладает способностью его вызывать. Можно согласиться с тем, что «чувство ценности» – единственное феноменальное подтверждение существования ценности, но оно не позволяет судить об источнике этого чувства, то есть о самой ценности, о том содержании бытия, которое пробуждает это чувство. Если основываться лишь на «чувстве ценности», то попытки обнаружить абсолютную ценность сведутся к поискам такого свойства объекта, которое принадлежит ему даже тогда, когда субъекта нет вообще. Суждение о чем-либо, выходящем за пределы опыта, на основании фактов, данных в опыте, принципиально не способно раскрыть сущность предмета суждения. Столь же непродуктивны и определения ценности через полезность, затраченный труд или удовлетворение каких-либо потребностей, поскольку труд и затраты не создают ценность, а направлены на то, что уже ценностью является. Кроме того, очевидным даже для сторонников психологического подхода к пониманию ценностей является то обстоятельство, что наряду с личными существуют также и неличные ценности, которые признаются всеми без обязательного переживания чувства ценности. По словам Лосского, «наличность ценности предполагает сочетание субъекта и объекта, однако свойства объекта суть не ценность, а только основание ценности, также и чувство ценности, переживаемое субъектом, не есть ценность...» [3].

Одним из главных затруднений в размышлениях о природе ценностей Н.О. Лосский считает подмену аксиологии психологией. После длительных усилий в философии были разграничены психология знания и гносеология: первая изучает индивидуальные психические акты, благодаря которым возможно познание истины, а вторая – свойства самой истины. Точно так же Лосский считает необходимым разграничить психологический анализ

тех чувств и переживаний, которые связаны с восприятием ценностей, и аксиологию, изучающую ценности в их бытийственном статусе: «Психология *ценения* и *воли* есть наука о процессах, связанных с ценностями, но еще не наука о самих ценностях» [3].

Согласно объективистскому подходу, ценности – это особые качества, которые невозможно получить или умозаклучить из свойств или предметов, которые сами не являются ценностями. Наиболее авторитетным представителем объективизма в понимании ценностей Н.О. Лосский по праву считает М. Шелера, указывая, что в его понимании носителями ценностных качеств являются блага – подобно тому, как носителями тех качеств, которые можно постичь с помощью мышления, являются вещи. При этом блага и вещи обладают равным онтологическим статусом: нельзя утверждать, что вещь есть основа блага или, напротив, благо есть основа вещи. Ценности обладают самостоятельным содержанием, так как могут быть даны в сознании отдельно от своих носителей, но постигаются они не теоретически, а с помощью особого вида сознания, позволяющего их обнаружить. Однако само существование ценностей (в рамках объективистского подхода) не связано с психикой и сознанием человека и даже не предполагает наличия субъекта, находящегося в ценностном отношении. К этому подходу относятся и упоминавшиеся выше взгляды Гартмана, который определяет ценности как сущности, доступные не мышлению, а видению, - специфические качества, благодаря которым ценны причастные им вещи, отношения и лица.

Однако, с точки зрения Лосского, и объективистский подход к пониманию ценностей ограничен, поскольку представляет их вне связи с самими основаниями бытия, с источником ценностей: «... качества, указанные Шелером, суть дополнительные симптоматические ценности к ценности носителей их, так что сами эти носители тоже суть ценности, и притом основные. И действительно, буквально любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность *не в каком-либо своем отдельном качестве, а насковзь всем своим бытийственным содержанием*», – отмечает Лосский и продолжает: «...само бытие, само *esse* есть не только бытие, но и ценность» [3]. В подтверждение этого взгляда Лосский приводит рассуждения Августина, который полагал, что всякое бытие сотворено Богом и поэтому есть благо, в то время как зло может быть внесено в него лишь путем порчи, но никогда не может полностью вытеснить добро; размышления Альберта Великого и Фомы Аквинского, которые утверждали, что термины «бытие» и «добро» относятся к одному и тому же, только в разных отношении; мнение Спинозы, который отождествлял бытие и совершенство, а также идеи Лейбница о том, что любое содержание бытия есть положительная ценность в сравнении с небытием, а положительное (благое) бытие следует отличать от отрицательного (ущербного) бытия.

Собственные размышления Лосского приводят его к утверждению о том, что ценности возможны лишь в том случае, если основы бытия идеальны и духовны. К этим основам он относит, во-первых, субстанциальных деятелей, каждый из которых понимается как конкретно-идеальное бытие – творческий источник и носитель своих проявлений, способный к трансцендированию, а во-вторых, абстрактное единосущие субстанциальных деятелей, выражающееся в их координации и в отвлеченно-идеальных формах бытия. «Эти духовные основы бытия обуславливают идеальную, т.е. непространственную и невременную *взаимоимманентность* даже и таких сторон бытия, как реальные процессы, события, совершающиеся в разных местах и в разные времена. Эта идеальная *взаимоимманентность* есть условие возможности смыслов, значений и целей: она состоит в том, что бытие А и В существуют друг для друга не посредством механического взаимодействия, толчка или давления, не посредством пространственной или временной смежности и последовательности, а посредством единства, независимого от пространственно-временных связей или разобщения и механических отношений. Она обуславливает идеальную направленность бытия А на бытие В, в силу которой А становится осмысленным, а В – его смыслом» [3]. Именно такую связь Лосский видит в любом ценностном значении одного бытия для другого.

Свои взгляды Н.О Лосский называет онтологической теорией ценностей, суть которой – в признании того, что ценность представляет собой органическое единство, включающее бытие и значение, но не сводимое к ним, а представляющее собой новый аспект мира. Все ценности, по его мнению, производны от абсолютной положительной ценности: «... это – Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее, делающий ее предметом одобрения, дающий ей безусловное право на существование и предпочтение чему бы то ни было другому» [3]. Но и определение производной ценности нельзя произвести традиционным аристотелевским методом: «бытие» не является тем родом, под который можно подвести понятие «ценность». Производные (относительные) ценности у Лосского ориентированы в двух противоположных направлениях – одни направлены к осуществлению абсолютной полноты бытия, а другие – к удалению от нее. Поэтому все производные ценности можно разделить на положительные (добро в широком смысле этого слова) и отрицательные (зло). Эта полярность ценностей находит выражение и в том, что они противоположным образом выражаются в чувствах (удовольствие или страдание) и в реакциях воли (влечение или отвращение). То обстоятельство, что ценности находят выражение в чувствах, по мысли Лосского, вовсе не является основанием для психологической теории ценностей: из того, что всякая ценность есть ценность для определенного субъекта, не следует, что ценности не существуют объективно: «Ценность есть нечто выходящее за

пределы противоположности субъекта и объекта, так как обуславливается отношением субъекта к тому, что выше всякого субъектного бытия, именно к Абсолютной полноте бытия» [3].

Трудно не согласиться с Н.О. Лосским в том, что важнейшей задачей аксиологии является установление существования абсолютных ценностей и преодоление релятивизма, исходящего из относительности и субъективности всех ценностей. В его определении абсолютная положительная ценность есть «ценность, сама в себе безусловно оправданная, следовательно, имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта» [3], в то время как относительная положительная ценность имеет характер добра только для определенных субъектов, а для других субъектов или в другом отношении она может быть злом. Относительные ценности с такой точки зрения субъективны, а абсолютная ценность имеет общезначимый объективный характер. Лосский выстраивает продуманную иерархию ценностей, которая охватывает не только духовный (идеально-реальный), но и психический и материальный миры, в которой каждая личность понимается как тварный сын Божий и в силу этого является абсолютной самоценностью, но также и любой индивид есть потенциальная самоценность. Абсолютные самоценности подразделяются на всеобъемлющие (первичные и тварные) и частичные, а также на актуально всеобъемлющие и потенциально всеобъемлющие. При этом отрицательную ценность в понимании Лосского имеет все то, что является препятствием к достижению абсолютной полноты бытия.

В русле христианской традиции осмысления ценностей концепция, представленная в книге Лосского «Ценность и бытие», создает убедительную картину мира, обладающего имманентным ценностным статусом, – мира, в котором всякая ценность относительна в сравнении с абсолютной ценностью и абсолютна в сравнении с небытием. Абсолютная ценность как абсолютная полнота бытия рассматривается в данной концепции как безусловная данность, по отношению к которой только и возможны многообразные проявления бытия. Безусловность абсолютного бытия, логически обосновываемая в книге, все же представляется предметом веры, однако постановка проблемы соотношения абсолютных и относительных ценностей является одной из актуальнейших проблем любой теории ценностей.

1. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М., 1994.

2. Гартман, Н. Эстетика / Н. Гартман // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика и Артура. – // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ihitika.net.

3. Лосский, Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. – Париж, 1931 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lossn01>.